

Виктория Андреанова

Страшные
истории.
Поезд-призрак

Виктория Андреанова

**Страшные истории.
Поезд-призрак**

«Автор»

2026

Андреанова В.

Страшные истории. Поезд-призрак / В. Андреанова — «Автор», 2026

«Поезд без конечной» — мрачный цикл мистических историй о посёлке Анисовский, где железная дорога хранит опасные тайны. Призрачный поезд приходит не по расписанию — он появляется там, где человек не может отпустить прошлое. Лера и Кирилл учатся противостоять петле времени: держаться за простые вещи и помнить, где их настоящий дом. В байках раскрываются судьбы тех, кто поддался зову поезда, и тех, кто нашёл силы остаться. Это история о том, как важно вовремя сказать себе: «Я здесь, не в дороге». Атмосферная, тревожная и очень человеческая, она показывает: петля сильна лишь до тех пор, пока мы верим, что у неё нет альтернативы.

© Андреанова В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Андреанова

Страшные истории. Поезд-призрак

В посёлке Анисовский жизнь текла тихо и привычно: все выезжали в город на работу, по утрам пахло свежим хлебом в магазине, а на станции «Анисовка» редко задерживались поезда — только товарняки да редкие электрички. Но старшеклассники знали одну легенду, которую не рассказывали взрослым.

Скорый поезд, следующий до Берлина, исчезал в ночи где-то между «Анисовкой» и первым тоннелем и появлялся утром уже в Берлине. Никто не мог объяснить, как за несколько часов состав преодолевал тысячи километров. Говорили, что это поезд-призрак: он почти не издавал звука, только лёгкий, едва уловимый скрежет, будто рельсы стонали от его прикосновения. И ещё — он двигался незаметно: если стоять прямо у путей, можно было почувствовать внезапный ледяной сквозняк, а потом — тишина. И поезд уже прошёл.

Однажды вечером компания старшеклассников решила проверить легенду. Среди них была Лера — самая упрямая и смелая. Она верила, что если успеть вскочить на подножку в тот миг, когда поезд становится «видимым», можно прокатиться по его призрачному маршруту. Ребята стояли на платформе, кутаясь в куртки, и ждали. Ночь была густой, беззвёздной, фонари мигали, будто собирались погаснуть навсегда.

Когда поезд появился, он не грохотал, как обычные составы. Он плыл, словно сотканный из тумана и теней. На вагонах не было номеров, а стёкла были тёмными, будто изнутри кто-то плотно зашторил окна. Лера рванулась вперёд и успела схватиться за поручень.

Внутри пахло старым железом и чем-то сладковатым, как будто в вагонах рассыпали сухие травы. Вагон был полупустым, но Лера заметила пассажиров: они сидели неподвижно, опустив головы, и не поднимали глаз. На их одежде виднелись странные метки — выцветшие нашивки с непонятными символами. А в дальнем конце вагона стоял проводник в форме, которой уже не носили лет тридцать. Он посмотрел на Леру, и в его взгляде не было ни удивления, ни злости — только бесконечная усталость.

Поезд мчался сквозь тьму, но за окнами не мелькали привычные пейзажи. Вместо этого тянулись бесконечные серые коридоры, будто мир за стеклом превратился в лабиринт. Время будто застыло. Лера пыталась считать минуты, но часы на её руке замерли на 23:59.

На одной из остановок дверь вагона распахнулась, и Лера увидела платформу, которой не могло быть на этом маршруте. На табличке значилось: «Берлин. 1987 год». Люди на перроне были одеты по моде тех лет, говорили на немецком, но в их голосах слышалась та же странная пустота, что и у пассажиров поезда. Лера поняла: этот поезд не просто перемещался в пространстве — он скользил сквозь время, собирая тех, кто когда-то исчез в пути.

Она рванулась к выходу, но проводник преградил ей путь.

— Ты села в этот поезд, значит, теперь ты часть маршрута, — прошептал он, и его голос звучал так, будто доносился издалека.

Лера закричала, и в этот момент вагон содрогнулся. Свет погас, а когда вспыхнул снова, она стояла на платформе станции «Анисовка». Вокруг были её друзья, бледные и дрожащие. Они твердили, что Лера исчезла на целую минуту, но для неё прошла целая вечность.

С тех пор старшеклассники больше не проверяли легенду. А скорый поезд по-прежнему проезжал через Анисовский. Он появлялся в ночи, бесшумно скользил мимо станции и исчезал в темноте, оставляя после себя только ледяной сквозняк и ощущение, что за каждым твоим шагом кто-то наблюдает.

Лера не рассказала друзьям всей правды — только то, что «на секунду потеряла сознание», а остальное выдумала про странный сквозняк и мигание фонарей. Но она знала: минута на платформе и вечность в поезде — это не одно и то же. Её часы по-прежнему стояли на 23:59, а на рукаве куртки появилась тонкая тёмная нить, будто прилипший волосок, только он не отрывался и не сгорал, когда она пыталась поднести к нему зажигалку.

На следующий день Лера пришла на станцию пораньше, пока посёлок ещё спал. Она хотела найти хоть какую-то зацепку: следы колёс, странный запах, обрывок ткани. Но рельсы были чистыми, будто по ним никто не ездил десятилетиями. Только на столбе у переезда она заметила старую табличку, наполовину стёртую дождями. На ней было выведено выцветшей краской: *«Маршрут 714. Не для пассажиров»*.

В школе Лера стала искать упоминания про этот маршрут. Она просидела весь обеденный перерыв в библиотеке, листая подшивки районной газеты «Анисовский вестник». И нашла заметку 1987 года: *«Скорый поезд № 714, следовавший до Берлина, не прибыл на конечную станцию. Диспетчеры утверждают, что состав исчез между станциями Анисовка и Лесная. Пассажиров было 137, членов экипажа — 12. Поиски результатов не дали»*. Рядом с заметкой кто-то карандашом вывел на полях: *«Они не пропали. Они едут»*.

Лера подняла глаза и увидела, что над страницей нависла тень. Это был Кирилл — парень из параллельного класса, который вечно ошивался на станции, фотографировал поезда и знал расписание всех электричек наизусть.

— Ты копаешь про 714-й? — спросил он тихо, оглядываясь, будто боялся, что их подслушают.

— Откуда ты знаешь? — выдохнула Лера.

Кирилл присел рядом и вытащил из рюкзака потрёпанный блокнот. Внутри были схемы путей, фотографии странных теней у рельсов и вырезки из газет — всё про тот же поезд.

— Мой дед работал на этой ветке. Он говорил, что 714-й — не просто поезд. Это петля. Каждый раз, когда он проезжает Анисовку, он открывает проход. И чем чаще он это делает, тем тоньше становится граница между «тогда» и «сейчас». Дед говорил, что однажды поезд перестанет исчезать — и тогда посёлок исчезнет вместе с ним.

Лера почувствовала, как по спине пробежал холод.

— А как его остановить? — спросила она.

Кирилл покачал головой.

— Никто не останавливает петлю. Но есть те, кто её сторожит. Проводник знает правила: нельзя брать новых пассажиров, нельзя менять маршрут, нельзя оставлять следы. А ты оставила.

Он кивнул на её рукав, где тёмная нить теперь слегка мерцала в полумраке библиотеки.

Вечером того же дня на станции снова стало тихо. Фонари начали мигать, а воздух потяжелел, будто перед грозой, хотя небо было ясным. Лера стояла у края платформы, сжимая в кармане найденную в архиве фотографию: на ней был тот самый проводник, только моложе, и подпись: *«К. В. Марков, 1979 г.»*.

И тут она услышала знакомый звук — не грохот колёс, а тот самый тихий, скрежещущий стон рельсов, будто металл плакал. Поезд-призрак возвращался. На этот раз он замедлился, будто специально, давая ей шанс. Двери вагонов приоткрылись, и из темноты на неё уставились неподвижные фигуры пассажиров. Проводник стоял в проёме и смотрел прямо на неё.

— Ты уже была здесь, — прозвучал его голос, низкий и тяжёлый, как эхо из туннеля. — Теперь ты часть маршрута.

Лера попятилась, но сзади кто-то схватил её за локоть. Это был Кирилл.

— Не смотри ему в глаза! — крикнул он и резко дёрнул её в сторону, за старый сигнальный ящик.

Поезд пронёсся мимо, обдав их ледяным ветром. Когда всё стихло, Лера подняла голову и увидела, что на асфальте остались странные следы — не от колёс, а будто от множества ног, идущих в одном ритме, но не оставляющих отпечатков.

— Он искал тебя, — прошептал Кирилл, тяжело дыша. — Теперь он знает, что ты вернулась.

Лера и Кирилл не стали больше ждать. Если поезд-призрак знал, что она вернулась, тянуть было нельзя.

Сначала они пошли в районный архив — старое кирпичное здание рядом с бывшей железнодорожной конторой. Там пахло пылью и старой бумагой, а в углу гудел допотопный кондиционер. Архивариус, пожилая женщина с усталыми глазами, неохотно выдала им папки с документами по ветке Анисовка — Лесная. В них были сухие отчёты: сходы с рельсов, поломки, графики ремонтов. Но среди бумаг Кирилл заметил тонкую стопку газетных вырезов, аккуратно подшитых отдельно.

— Это не по делу, — буркнула архивариус, пытаясь забрать папку.

— А что это тогда? — тихо, но твёрдо спросила Лера.

Женщина вздохнула.

— То, о чём в отчётах не пишут. Пропавшие поезда.

В вырезках было больше, чем в заметке из библиотеки. В 1953 году исчез состав с рабочими, ехавшими на стройку. В 1968-м — пассажирский поезд, который так и не дошёл до Саратова. И каждый раз в сводках писали одно и то же: «Состав не прибыл. Причина не установлена. Рельсы целы». А на полях кто-то карандашом вывел одну и ту же фразу: «Они не ломаются. Они уходят».

Кирилл достал свой блокнот и начал сверять даты.

— Смотри, — он ткнул пальцем в строчку. — Все исчезновения происходят в дни, когда в расписании стоит маршрут 714. Причём он появляется и пропадает из документов, как будто его специально вычёркивают.

Лера перевернула страницу и увидела фотографию: группа железнодорожников у старого депо. На обороте было написано: «Бригада маршрута 714, 1979 г.». Среди мужчин и женщин она сразу узнала проводника — того самого, из поезда. Только здесь он был моложе, в обычной форме, без этой пугающей пустоты во взгляде. Его имя значилось в списке: К. В. Марков.

— Он был обычным человеком, — прошептала Лера. — А теперь он сторож петли.

Кирилл нашёл ещё одну деталь: на всех расписаниях 714-го маршрута в графе «особые отметки» стоял странный символ — перечёркнутый круг с точкой внутри.

— Это не стандартный знак, — сказал Кирилл, доставая лупу из рюкзака. — Я смотрел все условные обозначения. Такого нет в инструкциях.

Они решили пойти дальше — к бывшим работникам железной дороги. Кирилл знал одного старика, который раньше был дежурным по станции Анисовка. Его дом стоял на окраине посёлка, рядом с заброшенным тупиком, где ржавели старые вагоны.

Старик, Пётр Ильич, встретил их настороженно, но, увидев вырезки и символ, вдруг как-то обмяк.

— Так вот оно что... — пробормотал он, проводя пальцем по перечёркнутому кругу. — Этот знак ставили на расписания, когда маршрут становился «невидимым». Не для людей.

— Что значит «не для людей»? — спросила Лера.

Пётр Ильич посмотрел на неё долгим взглядом.

— Говорят, петля появилась не сама по себе. Её создали, чтобы что-то спрятать. А потом поняли, что не могут её закрыть. Поезд стал жить своей жизнью. Он собирает тех, кто слишком близко подошёл к тайне, и делает их частью маршрута. Проводник был одним из тех, кто пытался всё исправить. Теперь он не может сойти.

— Как её разорвать? — спросил Кирилл.

— Только если убрать причину. Найти то, что спрятали, и вернуть на место. Или уничтожить. Но никто не знает, где это.

Когда они вышли, уже темнело. На горизонте вспыхивали зарницы, хотя небо оставалось чистым. Кирилл вдруг замер, глядя на старую схему путей, которую старик набросал на клочке бумаги.

— Посмотри, — он показал на точку у заброшенного тоннеля. — Здесь маршрут делает петлю, которая не совпадает с реальной географией. Это как... дыра в карте.

Лера вспомнила слова проводника: «Ты села в этот поезд, значит, теперь ты часть маршрута».

— Он искал меня не просто так, — сказала она. — Я оставила след. Тёмную нить. Может, это зацепка. Может, через неё можно найти то, что спрятано.

Кирилл кивнул.

— Тогда нам нужно снова быть на станции. Но не чтобы сесть в поезд. А чтобы встретить его и проследить, откуда он приходит и куда исчезает в ту самую секунду, когда становится видимым.

На станции фонари снова начали мигать, будто предупреждая. Ветер нёс запах озона, как перед сильной грозой. Лера стояла у края платформы, держа в руках обрывок схемы и фотографию Маркова. Кирилл замер у сигнального ящика с секундомером и старым компасом — он надеялся, что стрелка покажет отклонение в момент прохода поезда.

И вот рельсы застонали. Из темноты выплыл знакомый силуэт поезда-призрака. Он двигался бесшумно, но воздух вокруг него дрожал, как над раскалённым асфальтом. Двери вагонов приоткрылись, и на Леру уставился проводник. На этот раз в его взгляде была не пустота, а что-то похожее на мольбу.

— Ты не должна была возвращаться, — прозвучал его голос, будто из-под воды.

— Я должна всё исправить, — крикнула Лера, не отводя глаз. — Скажи, где спрятано то, из-за чего всё началось!

Тон рельсов стал ниже — будто сама земля стонала под колёсами. Тоннель впереди не просто темнел: он будто втягивал свет, как чёрная дыра. Лера и Кирилл шли, держась за стену, чтобы не потерять друг друга в этой густой, липкой тьме. Фонарик Кирилла мигал, выдавая короткие вспышки, и в этих вспышках тени на стенах шевелились, будто кто-то пробежал мимо и прятался за поворотом.

— Не смотри на тени, — прошептал Кирилл, хотя сам то и дело косился в сторону.

Лера крепче сжала в руке фотографию Маркова. На снимке он улыбался — молодой, живой, обычный человек. А теперь он был сторожем петли, и его взгляд будто предупреждал: «Не лезь».

Из глубины тоннеля потянуло холодом, который не бывает у камня. Это был холод, который пробирается под кожу и шепчет: «Ты уже не вернёшься прежним». И тут они увидели его — зелёный свет. Он не горел, а пульсировал, как сердцебиение чего-то огромного и древнего. Свет шёл из трещины в стене, где рельсы делали тот самый необъяснимый изгиб — петлю, которой не было на картах.

Кирилл достал компас. Стрелка бешено крутилась, потом вдруг замерла и устоялась прямо в трещину.

— Вот оно, — прохрипел он. — Точка привязки.

Лера шагнула ближе и увидела, что в трещине что-то лежит. Не камень, не мусор. Это была металлическая пластина, покрытая странными символами — не буквами, не цифрами, а чем-то вроде рун, которые будто двигались, если на них смотреть слишком долго. И от неё тянулась тонкая тёмная нить — точно такая же, как та, что прилипла к её рукаву.

В этот момент из темноты тоннеля донёлся знакомый звук — лёгкий скрежет, будто металл плакал. Поезд-призрак возвращался. Но на этот раз он не мчался мимо. Он замедлялся.

Двери вагонов распахнулись с протяжным скрипом, от которого сводило зубы. Проводник стоял на подножке. Его форма была старой, но теперь Лера видела, что на погонах нет знаков различия, а пуговицы — не из металла, а из чего-то похожего на застывшую тень.

— Ты нашла точку привязки, — его голос звучал не из горла, а будто из самого воздуха вокруг. — Теперь петля знает твоё имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.